

Мамиев Казбек Вячеславович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации
мошенничества**

Аннотация. В статье произведен анализ проблем, связанных с применением положений уголовного закона, предусматривающих ответственность за совершение мошенничества. На основании произведённого исследования обоснованы выводы и предложения, направленные на совершенствование нормативных предписаний ч. 1 ст. 159 УК РФ, определяющих сущность указанного состава преступления.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация, мошенничество, хищение имущества, обман, злоупотребление доверием, приобретение права на имущество.

В главе 21 УК РФ нормы, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество, занимают особое место. Из семнадцати статей, включенных в данную главу, шесть посвящены исключительно мошенничеству (ст.ст. 159-159.3, 159.5, 159.6), две статьи (ст. 158.1 и ст. 164) предусматривают ответственность за деяния, включающие в себя мошенничество, кроме прочего, а еще одна статья (ст. 165) устанавливает ответственность за деяние, совершаемое таким же способом, что и мошенничество. Таким образом, более половины статей УК РФ, которые устанавливают уголовную ответственность за посягательства на собственность, в той или иной степени касаются мошенничества.

Наряду с указанными нормами главы 21 УК РФ, в Уголовном кодексе РФ содержится еще восемь статей, прямо предусматривающих в качестве способа совершения преступления обман и (или) злоупотребление доверием – статьи 110.1, 141, 150, 151.2, 173.2, 230.1, 283.1 и 339 УК РФ. Кроме того, из диспозиций статей 183, 221, 226, 229, 276 и 325 УК РФ следует, что предусмотренные ими общественно опасные деяния также могут быть совершены путем обмана или злоупотребления доверием. Законодатель также в качестве уголовно наказуемого рассматривает деяния, при которых обман является не способом совершения преступления, а самим противоправным актом, например, предусмотренным ст. 207 и ст. 307 УК РФ.

Перечисленные преступления посягают на различные охраняемые уголовным законом общественные отношения, что свидетельствует о том, что законодатель усматривает общественную опасность при совершении обмана в самых разных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем ни одно из противоправных деяний, указанных в уголовном законе, но не включенных в главу 21 УК РФ, не квалифицируется как мошенничество. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель рассматривает мошенничество исключительно как посягательство на собственность. Такое понимание соответствует традиционному представлению о мошенничестве в отечественном уголовном праве. Однако оно отличается от понятия «мошенничество» используемого в законодательстве ряда зарубежных стран, например, США или КНР.

Система уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничество, выглядит следующим образом: основной состав мошенничества описан в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ. Части 2, 3 и 4 данной статьи предусматривают квалифицированные составы данного преступления. Части 5-7 статьи 159, а также статьи 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ предусматривают ответственность за мошенничества, совершенные в определённых сферах деятельности. В юридической литературе указанные составы преступлений зачастую именуют «специальными видами

мошенничества» [3, с. 191]. Этот термин представляется не совсем корректен по следующим причинам.

С основным составом мошенничества как с общей нормой уголовного закона конкурируют не все из числа перечисленных статей УК РФ. В этой связи необходимо уточнить, что общая норма представляет собой понятие, имеющее большую степень обобщения, включающего в себя множество случаев, явлений и ситуаций, а специальная норма является одним из таких случаев. Из перечисленных «специальных» видов мошенничества деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, не является частным случаем мошенничества в том смысле, который вкладывается в это понятие в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В науке уголовного права дискуссионным является вопрос о том, предусматривает ли ч. 1 ст. 159 УК РФ уголовную ответственность за совершение одного преступления – хищения, а упоминание о праве на имущество сделано лишь для того, чтобы отразить специфику хищения определенного имущества, для которого законом предусмотрен специальный порядок оформления права собственности, либо же в ней описаны признаки двух различных преступлений, объединенных единым способом их совершения – мошенничества-хищения и мошенничества-приобретения права на имущество.

Сторонники первой из приведенных точек зрения полагают, что приобретение права на имущество представляет собой хищение, совершенное путем обращения имущества в пользу виновного или других лиц без его изъятия, либо является приготовлением к хищению чужого имущества (когда на момент приобретения права на имущество оно не находится в обладании виновного) или же способом легализации владения ранее изъятых имущества (когда на момент приобретения права на имущество оно находится в обладании виновного) [5, с. 25].

Сторонники противоположной точки зрения [6, с. 278] основывают свою позицию на буквальном толковании диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, а также на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в п. 6 постановления № 48 [1], отмечая, что и законодатель, и высшая судебная инстанция по-разному определяют объективную сторону мошеннического хищения и мошеннического приобретения права на имущество.

По мнению А.И. Бойко, мошенничество-хищение и мошенничество-приобретение права на имущество являются разновидностями мошенничества, отличающимися объектами, так как мошенническое завладение чужим имуществом посягает на отношения собственности, а приобретение права на имущество посягает на иные вещные отношения (ограниченные вещные права) [2, с. 21]. Н.А. Лопашенко, напротив, полагает, что приобретение права на имущество – это особая разновидность мошенничества-хищения, отличающееся от него лишь предметом – право на имущество [4, с. 87].

Следует отметить, что данная дискуссия имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Нередко на практике имеют место случаи, когда схожие мошеннические действия (например, связанные с незаконным оформлением права собственности на объекты недвижимости) в одних случаях квалифицируются как приобретение права на недвижимое имущества, а в других – как хищение этого имущества. Более того, в некоторых судебных решениях термины «хищение» и «приобретение права на имущество» используются одновременно и фактически отождествляются.

Если следовать подходу, согласно которому приобретение права на имущество – это хищение, то, возможно, ничего страшного в таком небрежном отношении к терминологии в актах правоприменения нет, но если исходить из того, что мошенничество-хищение и мошенничество-приобретение права на имущество – это два разных состава преступления, то неверное отнесение правоприменителем тех или иных действий к хищению или, наоборот, к приобретению права на имущество следует считать грубой квалификационной ошибкой, которая на основании ст. 389.18 УПК РФ влечет отмену приговора, а

в случае, когда такая ошибка была допущена на стадии предварительного расследования, – возвращение дела на дополнительное расследование.

Очевидно, что причиной непрекращающихся споров на эту тему является неудачная конструкция диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, на что уже обращалось внимание учеными. При прочтении данной нормы действительно следует вывод, что законодатель разделяет хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, и приобретение права на имущество, совершенное тем же способом. Но если это так, то непонятно, почему эти составы были объединены в одной норме, в то время как ответственность за похожее посягательство на собственность, совершенное аналогичным способом, предусмотрена отдельной статьей – ст. 165 УК РФ.

Если допустить, что законодатель рассматривает приобретение права на имущество как хищение, становится непонятно, зачем вообще нужно было упоминать о праве на имущество при описании основного состава мошенничества и тем более описывать его объективную сторону при помощи термина «приобретение», противопоставляя его хищению. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в легальном определении хищения, изложенном в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, право на имущество как предмет хищения не упоминается. И, наконец, неясно, какое содержание законодатель вкладывает в само понятие права на имущество.

Представляется, что после отказа законодателя от обязательности вещного признака имущества как предмета хищения имеющееся в настоящее время в законе разделение мошенничества на две формы (мошенничество-хищение и мошенничество-приобретение права на имущество) утратило всякий смысл. Существующая редакция ч. 1 ст. 159 УК РФ создаёт путаницу, заставляя практических работников всякий раз, сталкиваясь с мошенничеством в отношении имущества, не наделенного вещным признаком, решать – относится ли оно к имуществу или к праву на имущество, усложняя, таким образом, правоприменение, что, безусловно, отрицательно сказывается на эффективности реализации указанной нормы уголовного закона. В этой связи

необходимо констатировать следующее: законодательное определение основного состава мошенничества нуждается в изменении своей редакции.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 №N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 2.

2. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование. М.: Юрлитинформ, 2019.

3. Денисов А.Б., Хаперская К.С. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за специальные виды мошенничества // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4.

4. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: Авторский курс в 4 книгах. Книга III. Формы хищения. М.: Юрлитинформ, 2019.

5. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Исторический и правовой аспекты становления и развития понятия «мошенничество» // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2.

6. Хиллота В.В. Хищение: системный кризис института и проблемы квалификации: Монография. М.: Юрлитинформ, 2021.

© Бюллетень Магистранта 2023 год № 1